

К.К. Абдрахманова*, З.Г. Сактаганова

*Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: kimbat_abd@mail.ru, zauresh63@mail.ru)*

Репрессивная политика советской власти в отношении несовершеннолетних в 1918–1941 гг.: анализ нормативно-правовой базы (1 и 2 этапы)

В статье рассмотрена советская нормативно-правовая база репрессивной политики в отношении к несовершеннолетним. Авторами были проанализированы основные законы, постановления, а также иные директивные документы, раскрывающие суть и масштабы политики репрессий детей. Определены и охарактеризованы основные категории детей, подвергшиеся репрессиям. Систематизировав имеющуюся нормативную базу, авторы выделили пять этапов с 1918 по 1958 гг., где основным критерием стали законодательные документы, направленные на ужесточение или смягчение репрессивной политики в отношении к несовершеннолетнему контингенту страны. Рассмотрели нормативные документы двух первых этапов с января 1918 г. по 7 июля 1941 г. В заключение авторы пришли к выводу, что советскими органами была разработана специальная нормативно-правовая база под грифами «Совершенно секретно» и «Секретно», которая позволяла признавать репрессированных детей изгоями общества и воспитывать их жесткими методами в местах изоляции. Принудительный труд для детей стал главным методом в их воспитании. Данная правовая база не соответствовала нормам и принципам международного права.

Ключевые слова: нормативно-правовая база, детский дом, воспитательная трудовая колония, детская беспризорность, детская безнадзорность, несовершеннолетние осужденные, дети ГУЛАГа.

Введение

Массовые политические репрессии вошли в историю XX века как один из самых трагичных периодов советской эпохи. Жертвами репрессивной политики стали все слои населения, в том числе и дети. С этой целью советской властью была разработана нормативно-правовая база, позволившая на законодательной основе осуществлять репрессии в отношении несовершеннолетних лиц. В данной статье мы (отойдя условно от общепринятого возрастного содержания понятия «дети») используем как синонимы термины «несовершеннолетние» и «дети», под которыми имеем в виду детей, подростков и молодежь до 18 лет.

Репрессированные несовершеннолетние, находившиеся в местах заключения (спецпоселения, исправительно-трудовые лагеря, детские колонии, приемники-распределители и др.) могут быть разделены на несколько категорий:

- дети труд- и спецпереселенцев (депортированные/насильственно переселенные в Казахстан или другие места вместе с семьей и/или родившиеся в местах депортации);
- дети родителей, подвергнутых политическим репрессиям, в том числе дети, родившиеся в ГУЛАГе;
- дети из репрессированных крестьянских слоев населения, проживавшие в Казахстане или других местах;
- дети, осужденные по 58-й статье УК РСФСР 1926 г.;
- дети из категории «беспризорные» и «безнадзорные», оставшиеся таковыми в результате политических репрессий в отношении их семей, также голода 20-х–30-х гг. XX века и др.;
- дети, осужденные по уголовным статьям УК РСФСР.

Объектом нашего исследования стали нормативно-правовые документы, принятые преимущественно в отношении несовершеннолетнего контингента пяти первых категорий.

Считаем нужным отметить, что в Толковом словаре С.И. Ожегова значение слов «беспризорный» и «безнадзорный» имеют разное содержание. «Беспризорный — бездомный, живущий на улице ребенок» и «безнадзорный — лишенный надзора, присмотра ребенок» [1]. Термины «детская беспризорность» и «детская безнадзорность» начали употребляться в официальных документах еще в

* Автор-корреспондент. E-mail: kimbat_abd@mail.ru

1920–1930-х гг. В 1920-х гг. зачастую эти термины употреблялись, как синонимы, и четких разграничений в содержании данных понятий не было. Однако 8 марта 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР Декрет «Об утверждении положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР», где под «беспризорными» признавались дети до шестнадцати лет, находившиеся в условиях, опасных для их физического или общественно-трудового развития. Это были круглые сироты, а также не имевшие старших братьев и сестер, которые бы могли бы принять на себя заботу о них; дети, потерявшие связь с родителями и родственниками; дети, изъятые постановлением суда или комиссией по делам о несовершеннолетних из семьи, вследствие «преступной или порочной жизни их родителей или лиц, у которых они воспитывались, или вследствие злоупотреблений в отношении их родительскими правами»; подкинутые дети [2; 238].

В Декрете была выделена еще одна категория детей, нуждающихся «в мерах временной или частичной помощи и воспитания». Это дети, оказавшиеся «безнадзорными» вследствие тяжелой болезни или инвалидности, лишаящей полной трудоспособности, родителей или лиц, у которых они воспитывались; дети, находящиеся на попечении одной только матери, лишенной всякого заработка и не получающей материальной поддержки от мужа, родственников или других лиц. Также были выделены дети, оказавшиеся безнадзорными/беспризорными вследствие временного отсутствия их родителей или лиц, на содержании которых они находились и воспитывались (как-то: лишения их свободы, нахождения в больнице на излечении и проч.) [2; 238].

Таким образом, под «безнадзорностью» понималось отсутствие над ребенком надзора, а под «беспризорностью» — отсутствие у детей постоянного места жительства, семейного или государственного попечения в результате смерти либо вообще отсутствия родителей, ухода из семьи, бегства из воспитательного учреждения.

Методы, источники, этапы репрессивной политики в отношении несовершеннолетних

При написании работы применялись общенаучные методы: анализ; синтез; дедукция и индукция, методы аналогии, обобщения, системного подхода, методы, а именно: сравнительно-исторический, историко-типологический, проблемно-хронологический, которые позволили систематизировать имеющиеся нормативно-правовую базу по теме исследования.

Источниковой базой послужили нормативные документы — Конституция, законы, кодексы, постановления, указы, директивные инструкции и т.д., опубликованные в нормативной базе или в сборниках документов [3–5].

При написании научной статьи методологической базой послужили теоретические работы предшествующих авторов — историков, юристов и социологов. В частности, это труды российских исследователей по изучению законодательной базы советской репрессивной политики в отношении к несовершеннолетним (Г.М. Иванова, В.Д. Ермаков, Н.Н. Крюкова, С.В. Журавлев, А.К. Соколов и другие) [6–8].

Проблемы политических репрессий в отношении несовершеннолетних наиболее подробно были освещены в исследованиях Е.Ю. Шутковой [9]. В кандидатской диссертации ею были выделены пять этапов политических репрессий в отношении несовершеннолетних: 1) с октября 1917–1924 гг.; 2) 1925–1934 гг.; 3) 1935–июнь 1941 гг.; 4) июнь 1941–май 1945 гг.; 5) май 1945–1953 гг. Главными критериями при выделении этапов для нее послужили: 1) законодательно утвержденные меры наказания и воздействия на несовершеннолетних; 2) государственные институты, занимающиеся воспитанием и профилактикой социальных проблем среди несовершеннолетних; 3) внутренние и внешние политические события. В данной работе автором предложен вариант периодизации политических репрессий в отношении несовершеннолетних. На наш взгляд, обозначенные автором критерии выделения этапов политических репрессий в отношении к несовершеннолетним являются слишком общими для такой систематизации: не всегда те или иные события, например, начало Великой Отечественной войны в мае 1941 г., могли сразу же повлиять на изменение репрессивной политики.

Обсуждение проблемы и результаты исследования

Подвергнув анализу законодательные и иные документы, мы выделяем пять этапов в формировании нормативно-правовой базы политических репрессий в отношении несовершеннолетних: 1) с 14 января 1918 г. до 7 апреля 1935 г.; 2) с 7 апреля 1935 г. до 7 июля 1941 г.; 3) с 7 июля 1941 г. до 18 января 1945 г.; 4) с 18 января 1945 г. до 24 марта 1956 г.; 5) с 24 марта 1956 г. до 25 декабря 1958 г. Главным критерием для нас послужили принятые нормативные документы, которые оказали

влияние на изменение траектории (ужесточение/смягчение) репрессивной политики в отношении к несовершеннолетнему контингенту страны.

1 этап: с 14 января 1918 г. до 7 апреля 1935 г. Данный период связан с установлением советской власти и началом формирования нормативной базы репрессий в отношении несовершеннолетних. Одним из первых документов принято считать Декрет СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 г. [3; 27]. Декрет состоял из 6 статей, где четко было прописано упразднение судебных процессов и тюремных заключений в отношении несовершеннолетних детей до 17 лет. Все дела по несовершеннолетним должны были вести специальные комиссии, которые включали в свой состав представителей таких ведомств, как общественное презрение, народное просвещение и юстиция в количестве не менее трех лиц. После вынесения окончательного решения комиссия могла либо освободить их от ответственности, либо направлять в одно из убежищ Народного Комиссариата общественного презрения в зависимости от характера совершенного деяния.

Постановление СНК РСФСР «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» от 4 марта 1920 г. внесло ряд поправок [3; 28]. В частности, Комиссией была предусмотрена передача дел несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в Народный Суд, если к ним было невозможно применить медико-педагогическое воздействие.

В Инструкции Комиссии по делам о несовершеннолетних, принятой 30 июля 1920 г. Народным комиссариатом просвещения, Народным комиссариатом здравоохранения и Народным комиссариатом юстиции РСФСР, были прописаны следующие меры медико-педагогического воздействия: а) беседа, разъяснение, замечание воспитателя; б) выпущение и оставление на свободе под присмотром родителей, родственников и обследователей; в) определение на ту или иную работу; г) помещение в школу; д) отправка на родину; е) помещение в детский дом или в одну из лечебно-воспитательных колоний и учреждений; ж) помещение в специальные изоляционные отделения психиатрических лечебниц; з) передача несовершеннолетних вместе с делом в Народный Суд, в случае признания недостаточными вышеуказанных мер: при упорных рецидивах систематических побегах из детских домов, при явной опасности для окружающих оставления несовершеннолетнего на свободе» [10].

Политические (Октябрьская революция 1917 г., установление советской власти, гражданская война 1918–1920 г.) и социально-экономические процессы (политика «военного коммунизма», ее последствия и др.) привели к резкому всплеску детской беспризорности. Масштабы распространения этого явления вынудили власть в январе 1921 г. создать Комиссию по улучшению жизни детей, в состав которой входили такие службы, как Народный комиссариат просвещения, Народный комиссариат здравоохранения, Народный комиссариат продовольствия, Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции, Всероссийский центральный совет профессиональных союзов и Всероссийская чрезвычайная комиссия [11; 354, 355].

1 июня 1922 г. был принят первый Уголовный кодекс РСФСР, где в статье 18 относительно несовершеннолетних указывалось: «Наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия» [12; 63]. К тем несовершеннолетним, которые всё-таки подверглись уголовному наказанию из-за своих противоправных действий применялось обязательное смягчение: «1. Для несовершеннолетних от 14 до 16 лет налагаемое судом наказание подлежало обязательному смягчению наполовину против наивысшего установленного соответствующими статьями предела. 2. Для несовершеннолетних от 16 до 18 лет налагаемое судом наказание подлежало обязательному смягчению на одну треть против наивысшего установленного соответствующими статьями предела» [12; 63].

Если сравнивать Постановление СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. с Уголовным кодексом 1922 г., то видим снижение возрастного порога ответственности и наказания в отношении детей с 18 до 16 лет. Согласно материалам Стенографического отчета заседаний III сессии ВЦИК такая поправка была вынужденной мерой. Один из членов Президиума ВЦИК Д.И. Курский (народный комиссар юстиции, прокурор) обосновал эту поправку так: «Необходимо было понижение этого возраста, ибо преступность в этом возрасте настолько велика, что ограничиться только способом медико-педагогического воздействия, по мнению товарищей с мест, невозможно» [12; 63]. В итоге на заседании было принято решение о передаче всех дел, не рассмотренных до 1 июня 1922 г. о преступлениях, совершенных лицами в возрасте от 16 до 18 лет, из Комиссии по делам несовершеннолетних в народный суд [12; 65].

В 1926 г. советской властью был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, который вступил в силу с 1 января 1927 г. [13]. Данный Кодекс был основным источником уголовного права для Казахской АССР, поскольку она до 1936 г. входила в состав РСФСР в качестве автономной республики. Однако, несмотря на то, что по Конституции 1936 г. была образована новая союзная республика — Казахская ССР, на ее территории по-прежнему продолжал действовать УК РСФСР. Основная причина была связана со статьей 14 Конституции СССР, которая установила, что уголовное, а равно гражданское и процессуальное законодательство относятся к ведению СССР [14; 13].

Особых изменений в Уголовном кодексе 1926 г. в отношении детей мы не наблюдаем. Как и в редакции 1922 г. в отношении к несовершеннолетним от 14 до 16 лет меры социальной защиты судебно-исправительного характера применялись лишь в случаях, когда комиссией по делам о несовершеннолетних было признано невозможным применение к ним мер социальной защиты медико-педагогического характера. Смягчающие условия у несовершеннолетних в случае применения уголовного наказания остались те же. Не изменились условия и для несовершеннолетних, приговоренных к лишению свободы и помещенных в трудовые дома для несовершеннолетних. Они оставались там до исправления, но не дольше достижения ими 18-летнего возраста. Если к моменту достижения ими этого возраста они еще не отбыли назначенного приговором суда срока лишения свободы, они могли быть досрочно освобождены либо переведены в другие исправительно-трудовые учреждения [13].

Постановление ВЦИК РСФСР и СНК РСФСР от 1 августа 1933 года «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР» установило пределы несовершеннолетия — от 15 до 18 лет. Согласно этому документу несовершеннолетние правонарушители направлялись на воспитание в специальные школы фабрично-заводского ученичества особого типа. Основанием должны были послужить или приговор суда, или постановление комиссии по делам о несовершеннолетних и других уполномоченных органов [15].

В 1920–1930-е гг. советская власть планировала совершить быстрый экономический рост за счет подъема народного хозяйства и сверхиндустриализации. Для реализации этой идеи власти использовали имеющийся потенциал карательно-репрессивной системы. По мнению исследователей, перед властью стояла цель — создать систему принудительного труда, которая обозначила перед собой две задачи: уничтожение идеологических врагов и использование бесплатного труда [9; 65]. В этот период был подписан значительный пласт нормативных документов, которые четко регламентировали условия, методы и способы уничтожения «врагов советского народа» и членов их семей с помощью таких мер, как лишение свободы, ссылка, высылка на спецпоселения и т.д. В этой связи хотелось бы отследить ряд законодательных документов, которые имели отношение к политике репрессий детей. Это постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» [4; 126–130] и Постановление ЦИК и СНК от 1 февраля 1930 г. «О мерах по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» [16; 50, 51], которые стали одними из основных документов при проведении политики коллективизации. В частности, в первом документе говорилось о немедленной высылке кулаков в отдаленные местности СССР. Члены семей кулаков, высланных (вторая категория кулаков) и заключенных в концлагеря (первая категория кулаков), при согласии местных властей, могли остаться в своем районе проживания [16; 50].

Однако уже на следующий день, 2 февраля 1930 г. вышел приказ ОГПУ «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса», где были внесены существенные корректировки [4; 163–167]. Во-первых, было предписано «массовое выселение (в первую очередь, из районов сплошной коллективизации и погранполосы) наиболее богатых кулаков и их семейств в отдаленные северные районы СССР и конфискация их имущества». Во-вторых, было отмечено, что «семьи арестованных, заключаемых в концлагеря или приговоренных к высшей мере наказания, должны быть высланы в северные районы Союза, наряду с выселяемыми при массовой кампании кулаками и их семьями, с учетом наличия в семье трудоспособных и степени социальной опасности этих семейств». В-третьих — «имущество таких семейств конфискуется в том же порядке, что и у выселяемых семейств кулаков» [4; 163–167]. То есть, если в документе от 1 февраля семьям выселяемых и заключенных кулаков давалась возможность при согласии местных властей остаться на месте, то согласно второму документу (от 2 февраля) вопрос о высылке даже не подлежал обсуждению.

Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собст-

венности» [3; 119–120] также затронуло детей. Данный нормативный документ получил в народе название как «Закон о трех (пяти) колосках», который предписывал расстрел с конфискацией всего имущества или при смягчающих условиях лишение свободы на срок от 5 до 10 лет за хищение государственного имущества. К сожалению, государство пренебрегало тем фактом, что сельское население существовало в полуголодном состоянии, люди были вынуждены идти на воровство, чтобы прокормить себя и свою семью. При осуществлении данного постановления дети не стали исключением. Об этом в своем труде писал А. Солженицын: «И не дрогнул никто из партийных прокуроров, имевших таких же детей своих! — они незатрудненно ставили визы на арест. И не дрогнул никто из партийных судей! — они со светлыми очами приговаривали детишек к трем, пяти, восьми и десяти годам общих лагерей! И за стрижку колосьев этим крохам не давали меньше 8 лет! И за карман картошки — один карман картошки в детских брючках! — тоже восемь! Огурцы не так ценились. За десяток огурцов с колхозного огорода Саша Блохин получил 5 лет» [17; 361]. Жестокость данного закона выражалась в отсутствии амнистии в отношении к осужденным лицам. Только после смерти И. Сталина появилась возможность реабилитации, но только в судебном порядке.

8 июня 1934 г. было опубликовано Постановление ЦИК СССР «О дополнении положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине» [5; 35]. Согласно п.3 Постановления, члены семьи изменников Родины подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдалённые районы Сибири на 5 лет.

В целом, нормативная база против кулачества, принятая в начале 1930-х гг., в значительной степени приумножила армию беспризорных детей. До сих пор неизвестно количество погибших от голода и холода детей. Оставшиеся в живых дети не всегда брались на попечение родственниками, так как люди голодали сами либо боялись преследований со стороны органов государственной безопасности.

Таким образом, за период с 14 января 1918 г. до 7 апреля 1935 г. было характерно усиление карательных мер в отношении к несовершеннолетнему населению страны. С целью ликвидации беспризорности, безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних неоднократно пересматривались не только возрастные пороги, но и меры наказания. Если по январскому Декрету 1918 г. к детям до 17 лет строго не применялись судебные процессы и тюремное заключение, то по мартовскому Постановлению СНК 1920 г. специальной комиссией была предусмотрена передача дел несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в Народный Суд, если к ним было невозможно применить медико-педагогическое воздействие. В связи с резким увеличением преступности среди детей, принятый в 1922 г. Уголовный кодекс РСФСР, снизил возрастной порог наказания с 18 до 16 лет. Данная мера позволила применять более строгие меры наказания к несовершеннолетним в возрасте с 16 лет. Более жестокими были различные указы и постановления, принятые в рамках борьбы советской власти против кулачества. В большей степени они не только не соответствовали существующим основным нормативным документам (Конституции, законам, кодексу), но и кардинально шли с ними вразрез.

2 этап: с 7 апреля 1935 г. до 7 июля 1941 г. Этот период связан с началом массовых политических репрессий, в том числе ужесточением репрессий в отношении к несовершеннолетним. Насилие стало использоваться властью как одно из главных орудий для изменения общественного поведения. Постепенно избирательный террор против отдельных групп населения был сменен на крупномасштабные преследования целых социальных слоёв общества и, как результат, — «большой террор» 1937–1938 гг. Именно в этот период значительно расширилась нормативная база репрессивной политики, которая беспощадно затронула детей.

7 апреля 1935 г. за подписью председателя ЦИК СССР М. Калинина, председателя СНК СССР В. Молотова и секретаря ЦИК СССР И. Акулова было принято Постановление «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [3; 182, 183]. Данный документ привел к ужесточению мер в отношении к несовершеннолетним, так как снизил возрастной порог уголовной ответственности до 12 лет. Дети, уличенные в совершении кражи, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлекались к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания. Как предписывал закон, все это делалось для быстрой ликвидации преступности среди несовершеннолетних.

Данное нововведение было внесено в статью 12 действующего Уголовного кодекса РСФСР (редакция 1926 г.) после подписания Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской

беспризорностью и безнадзорностью» от 25 ноября 1935 г. [18]. Резкий рост численности беспризорников и безнадзорников требовал от государства открывать новые детские учреждения для разных категорий детей. К примеру, 31 мая 1935 г. Постановлением СНК СССР и ЦИК ВКП (б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» были введены новые типы детских учреждений: а) в ведении наркомпросов союзных республик — детские дома нормального типа для детей, лишенных средств к существованию, а также детские дома, содержащиеся на средства родителей, и детские дома для трудно-воспитуемых; б) в ведении наркомздравов союзных республик — специальные детские дома для детей, которые нуждаются в длительном лечении; в) в ведении наркомсобесов союзных республик — специальные детские дома для инвалидов-детей; г) в ведении Наркомвнудела СССР — изоляторы, трудовые колонии и приёмники-распределители [3; 184]. Как мы видим, государство четко распределило категории детских учреждений между Наркомпросом, Наркомздравом и НКВД СССР. Причем была строго прописана необходимость установить во всех детских домах и колониях в соответствии с возрастом трудовой режим, который должен был привить детям трудовые навыки и помочь овладеть определенной профессией. Всех детей старше 14 лет должны были направить в школы ФЗУ и совхозучи или в промышленные предприятия, в совхозы, МТС, колхозы для работы и обучения в производственных бригадах [3; 184].

7 июня 1935 г. был подписан приказ НКВД СССР «Об организации работы по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» [3; 187–191]. В приказе было дано указание организовать в составе Админхозуправления НКВД СССР Отдела трудовых колоний для несовершеннолетних. На данный отдел была возложена задача организовать приёмники-распределители и трудовые колонии НКВД, а также осуществлять руководство всей их производственной, школьной и учебно-воспитательной работой [3; 188]. Таким действием силовые структуры, используя как основной метод — воспитание трудом, пытались снизить количество безнадзорных детей и преступность среди подростков.

9 июня 1935 г. был обнародован приказ НКВД СССР № 074 «О порядке применения Постановления ЦИК И СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [3; 191, 192]. Приказ был очень суровым и по современным меркам беспощадным. Он предписывал уголовную ответственность с применением всех мер уголовного наказания среди несовершеннолетних с 12-летнего возраста и старше в случае совершения краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или попытках к убийству. Конечно, в приказе прописывалось, что сотрудники должны проявить максимальную чуткость и внимание к детям и т.д. Пункт 5 приказа прописывал, что нельзя подвергать аресту и привлекать в уголовном порядке тех несовершеннолетних, которые совершили незначительные преступления впервые, в силу детского озорства и не являются рецидивистами (как например, кражи конфет, фруктов в саду, овощей на огороде и т.п.) [3; 192]. Однако, учитывая, с одной стороны, колоссальный наплыв контингента беспризорников, с другой — период «бдительности» и повышенной подозрительности, думается, что сотрудники НКВД не всегда детально разбирались с обстоятельствами каждого дела. Их основной задачей было разгрузить детприемники и распределить детей по детским учреждениям.

23 июля 1935 г. всем начальникам отделов трудовых колоний НКВД союзных республик и УНКВД краев, областей было разослано распоряжение от наркома «О типизации трудовых колоний НКВД» [3; 194, 195]. В документе под грифом «Совершенно секретно» НКВД СССР установил следующую типизацию трудовых колоний: 1) трудовые колонии обычного типа отдельные для мальчиков и отдельные для девочек; 2) трудовые колонии с особым режимом для мальчиков и девочек; 3) изоляторы для подсудимых в тюрьмах, находящиеся в системе ОМЗ.

Согласно положению «О трудовой колонии НКВД для несовершеннолетних» от 29 июля 1935 г. в трудовых колониях содержались несовершеннолетние преступники в возрасте от 12 до 16 лет и беспризорные в возрасте от 14 до 16 лет. Основная их задача — трудовое воспитание. Причем было установлено четкое разделение на членов и кандидатов колонии. Членами колонии считались те несовершеннолетние, которые выполняли производственное задание или принимали активное участие в общественной жизни колонии. Все остальные — кандидаты в члены колонии [3; 195–197].

23 мая 1937 г. был подписан приказ НКВД СССР № 205 «Об организации трудколоний закрытого типа» за счет реорганизации открытых трудколоний [3; 229]. Данный тип учреждения был создан для воспитанников, состоящий из рецидивистов, «бегунов», хулиганов и дезорганизаторов производства, на которых общие меры воспитания не действовали. Всего было открыто 4 учреждения на тер-

ритории Пензенской (Куйбышевской области), Верхотурской (Свердловской области), Пушкинской (Ленинградской области) и Ахтырской (УССР).

К 1937 г. репрессивная машина непосредственно коснулась женщин и детей. На заседании Политбюро ЦК ВКП (б) от 5 июля 1937 г. членами было принято предложение НКВД о заключении в лагеря на 5–8 лет всех «жен изменников родины». Было дано предписание об организации специальных лагерей на территории Нарымского края и Тургайского района Казахстана. Дети репрессированных родителей в возрасте до 15 лет брались на государственное обеспечение в детские дома и закрытые интернаты. Вопрос с детьми старше 15 лет решался индивидуально [3; 229, 230].

Спустя месяц, 15 августа 1937 г., наркомом НКВД СССР Н.И. Ежовым был подписан приказ № 00486 «Об операции по репрессированию жен и детей изменников родины», который стал одним из самых первых документов, регламентирующих наказание детей «врагов народа» [3; 234–238]. Данный приказ прописывал следующие этапы осуществления репрессии: 1. Подготовка операции — полный сбор сведений о каждом члене семьи и составление общей справки. 2. Производство арестов и обысков — перечень условий ареста. 3. Порядок оформления дел. 4. Рассмотрение дел и меры наказания. 5. Порядок приведения приговоров в исполнение. 6. Размещение детей осужденных. 7. Подготовка к приему и распределению детей. 8. Порядок отправки детей в детские дома. 9. Учет детей осужденных. 10. Наблюдение за детьми осужденных и 11. Отчетность.

Документ регламентировал четкие действия в подготовительной операции. В частности, репрессированная семья подлежала полной проверке, далее составлялась справка на каждого члена семьи — жену, всех детей, родителей репрессированного. После ареста главного подозреваемого, аресту и заключению в лагерь сроком от 5 до 8 лет подлежала жена. Социально опасные дети осужденных, в зависимости от их возраста, степени опасности и возможностей исправления, подлежали заключению в лагерь или исправительно-трудовые колонии НКВД, или водворению в детские дома особого режима Наркомпросов республик. Причем в документе четко прописывалось, что грудные дети направлялись вместе с их осужденным матерями в лагерь. После их достижения возраста 1–1,5 лет передавали в детские дома и ясли Наркомздравов республик. Дети, которые на момент ареста были в возрасте от 3 до 15 лет, через приемники-распределители передавались в детские дома. В отношении детей старше 15 лет вопрос решался индивидуально. Их направляли в детские дома или направляли в другие республики, края и области для трудового устройства или определения на учебу, или на иждивение родственников. Но, в действительности, родственники, с одной стороны, боялись брать на иждивение детей «врагов народа», с другой — не чем было их прокормить.

Следует отметить, что приказ НКВД способствовал резкому увеличению арестов женского населения, а вместе с ним росту безнадзорного и беспризорного контингента. Институт семьи претерпел колоссальное разрушение, так как дети остались не только без родителей, но и без родных братьев и сестер. Преднамеренное предписание НКВД о содержании детей в разных детских и исправительно-трудовых учреждениях привело к потере семейной связи. Сконцентрировав большой контингент заключенных женщин и беспризорных детей, власти имели огромную возможность привлекать их к принудительному труду.

В пик массовых политических репрессий 1937–1938 гг. произошел резкий рост детей, оставшихся без попечения родителей. В связи с этим государственная власть на высшем уровне утверждает нормативные карательные документы, которые предусматривали распределять детей после репрессирования их родителей. Это Циркуляр НКВД СССР от 7 января 1938 г. «О порядке выдачи на опеку родственникам детей, родители которых репрессированы» [3; 275, 276], Циркуляр НКВД СССР от 20 мая 1938 г. «О порядке устройства детей репрессированных родителей в возрасте свыше 15 лет» [3; 298] и т.д. К примеру, в Циркуляре НКВД СССР № 4 народным комиссарам союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей «О порядке выдачи на опеку родственникам детей, родители которых репрессированы» говорилось о выдаче на опеку родственникам детей, родители которых репрессированы. Согласно нормативному документу был установлен следующий порядок выдачи детей на опеку: «Начальник УНКВД по месту жительства лиц, желающих взять детей на опеку, самостоятельно разрешает выдачу детей, о чем ставит в известность начальника НКВД по месту проживания ребенка (в детдоме). Последний дает указание зав. детдомом о выдаче ребенка на опеку, с соблюдением при этом предъявления соответствующих документов (паспорт или доверенность лица, получившего разрешение)» [3; 275]. Причем при выдаче ребенка органы НКВД тщательно проверяли и самого опекуна по отделам УГБ на предмет выявления о нем компрометирующих данных. После передачи ребенка опекуну органы НКВД обязаны были установить систематическую

проверку за состоянием воспитания детей, их настроениями, поведением и знакомствами, а также тем влиянием, которое оказывают на детей лица, взявшие детей на опеку. После таких предписаний не все соглашались брать опеку над детьми «врагов народа».

Органами НКВД также были разработаны правила передачи несовершеннолетних детей в трудовые колонии из тюрем и приемников-распределителей. Для придания этим порядкам нормативного статуса 9 января 1938 г. под грифом «Секретно» НКВД СССР подписало приказ № 03 «О порядке направления несовершеннолетних в трудовые колонии из тюрем и приемников-распределителей» [3; 276–278].

В целях упорядочения комплектования трудовых колоний и пресечения случаев задержки осужденных несовершеннолетних в тюрьмах, а также ликвидации побегов из трудколоний, на местные отделы трудовых колоний и ОМЗ (отдел мест заключения) УНКВД — НКВД была возложена ответственность за своевременный вывод осужденных подростков в возрасте от 12 до 16 лет по вступлении приговора в законную силу. Был установлен строгий алгоритм передачи подростков. Согласно ему ОМЗ УНКВД — НКВД сначала должны были представить в соответствующий ОТК своей области списки на осужденных несовершеннолетних преступников с установочными данными и характеристикой на каждого осужденного и от ОТК получить наряды на вывод их в трудовые колонии этой области. Доставка осужденных подростков из тюрем в трудовые колонии производилась этапным порядком силами конвойных войск и милиции. При конвоировании подростков запрещалось применять оружие, однако оговаривалось о необходимости соблюдать все меры к недопущению побегов.

Положение в трудколониях было весьма тяжелым. Подростки периодически совершали побег. С этой целью в закрытых трудколониях для несовершеннолетних по приказу НКВД СССР № 049 от 14 марта 1938 г. была введена военизированная охрана [3; 279–281], которая имела право использовать на наружных постах (на вышках) и у ворот вне колонии охотничье одноствольное оружие 20 калибра.

1 апреля 1938 г. был подписан приказ НКВД СССР № 054 «О порядке вывода осужденных несовершеннолетних старше 16 лет из трудовых колоний НКВД в лагерь, тюрьму и исправительно-трудовые колонии ГУЛАГа НКВД» [3; 282–283]. Согласно документу, если осужденный (достигший 16 лет) был ударником на производстве, отличником учебы и в быту, с неоконченным сроком наказания до 2 лет, то его оставляли в трудовой колонии до конца срока наказания. Но если осужденный несовершеннолетний не был ударником, то его переводили для отбытия оставшегося срока наказания в места заключения ОМЗ УНКВД и НКВД или в лагерь, в зависимости от характера, совершенного ими преступления и оставшегося срока наказания.

В пик массового террора в законную силу был введен Циркуляр Народного комиссара внутренних дел СССР № 106 «О порядке устройства детей репрессированных родителей в возрасте свыше 15 лет» от 20 мая 1938 г. [3; 298]. Данный циркуляр был дополнением к приказу НКВД СССР № 00486 от 15 августа 1937 г. в части размещения детей старше 15 лет, родители которых были осуждены Военной коллегией и Военным трибуналом по первой и второй категориям. Согласно Циркуляру дети репрессированных родителей от 15 до 17 лет включительно, которые не несли своим поведением социальную опасность и не проявляли антисоветские и прочие настроения, при наличии родственников (не репрессированных) могли быть переданы последним на полное их иждивение. Если таких родственников не было, то детей в возрасте от 15 до 17 лет помещали в детские дома в пределах области, края, республики (за исключением мест, где были репрессированы их родители), давая им возможность окончить среднее учебное заведение. Направление таких детей в детдома Управления НКВД производилось самостоятельно по согласованию с местными органами Наркомпроса. Дети репрессированных родителей старше 15 лет — не учащиеся, подлежали трудоустройству на предприятиях и учреждениях в пределах области (кроме городов, в которых репрессированы их родители) и за исключением предприятий и учреждений оборонного значения. Дети репрессированных родителей всегда находились под контролем и агентурным наблюдением органов НКВД. В случае уличения их в антисоветской деятельности, сразу могли предать суду и направить в лагерь по персональным нарядам ГУЛАГа НКВД.

К данному Циркуляру 3 августа 1938 г. вышел приказ Народного комиссара внутренних дел СССР и Народного комиссара просвещения № 0144 «О порядке выпуска и трудоустройства переростков — детей репрессированных родителей» [3; 299, 300]. Согласно документу трудоустройству подлежали переростки, достигшие 15-летнего возраста, но в том случае, если они учились не выше пятого класса. Дети, обучавшиеся в шестых, восьмых и девятых классах, должны были окончить не-

полную среднюю и среднюю школу. Детей-переростков трудоустроивали на предприятиях местной промышленности, в совхозах и МТС, а также в фабзачах и дозачах. Дети репрессированных родителей, которые несли социальную опасность, систематически нарушали порядок и дисциплину в детских домах, привлекались к ответственности и направлялись в трудовые колонии и лагеря НКВД в установленном порядке.

Таким образом, в отношении детей репрессированных родителей нормативная база была составлена властью более детально, чем в отношении к детям спецпереселенцев. Дети спецпереселенцев младше 16 лет вписывались в анкету главы семьи и отдельно на них дело не заводилось. В последующем при реабилитации детей спецпереселенцев это создало массу проблем [5; 367, 368].

5 сентября 1938 г. был опубликован приказ Народного комиссара внутренних дел СССР № 0171 «С объявлением нового положения о трудовых колониях закрытого типа» [3; 300–306]. Новое положение было значительно расширено, чем предыдущая редакция. Трудовая колония НКВД закрытого типа ставила задачу — воспитание несовершеннолетних правонарушителей в условиях трудового режима и строгой дисциплины, привитие им трудовых навыков, обучение профессии. Возрастные пороги (от 12 до 16 лет) не изменились. Минимальный срок содержания воспитанников в закрытой трудколонии — один год, после чего при наличии хорошего поведения управление колонии обязано было представить в ОТК НКВД СССР заключение для разрешения вопроса о переводе воспитанника в открытую трудколонию, выводе на трудоустройство или возвращении к родным. Поскольку в колонии несовершеннолетние преступники занимались трудом, то, согласно возрасту, были установлены суточные нормы: 4 часа в день для возраста 12–16 лет и 6 часов для возраста 16–18 лет.

Произошли изменения согласно приказу наркома НКВД СССР № 00486 «Об операции по репрессированию жен и детей изменников родины» от 15 августа 1937 г. Новая редакция была принята 17 октября 1938 г. [3; 307]. По нему было предписано: «1. В дальнейшем репрессировать не всех жен арестованных или осужденных изменников родины, врагов народа, право-троцкистских шпионов, а только тех из них: а) которые по имеющимся материалам были в курсе или содействовали контрреволюционной работе своих мужей; б) в отношении которых органы НКВД располагают данными об их антисоветских настроениях и высказываниях и которые могут быть рассматриваемы как политически-сомнительные и социально опасные элементы» [3; 307]. Был отменен пункт 36 оперативного приказа № 00486 об обязательности ареста жен врагов народа одновременно с мужьями. Остальное — порядок ареста и дальнейшего направления жен врагов народа, а также порядок размещения их детей, установленный приказом № 00486 от 15 августа 1937 года, — остались без изменения. Таким образом, данный приказ вел к некоторому послаблению в арестах жен и детей «изменников родины».

22 октября 1938 г. было принято Постановление СНК СССР № 1143-280 с «О выдаче паспортов детям спецпереселенцев и ссыльных» [3; 308]. Согласно постановлению, детям спецпереселенцев и ссыльных, при достижении ими 16-летнего возраста, если они лично ничем не были «опорочены», разрешалось выдавать паспорта на общих основаниях. Кроме того, предписывалось не составлять им препятствий к выезду на учебу или работу. Однако в паспорте ставилась отметка, что они имеют ограничения въезда в режимные местности.

Массовые репрессии были несколько приостановлены после публикации Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) № П 4387 от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» [18; 305–308]. Во всех «перегибах» были обвинены так называемые «враги народа», которые «пробрались» в органы НКВД и Прокуратуры. В частности, в Постановлении отмечалось: «Такого рода безответственным отношением к следственному производству и грубым нарушением установленных законом процессуальных правил нередко умело пользовались пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры — как в центре, так и на местах — враги народа. Они сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к уголовной ответственности и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований создавали с провокационной целью «дела» против невинных людей, а в то же время принимали все меры к тому, чтобы укрыть и спасти от разгрома своих соучастников по преступной антисоветской деятельности. Такого рода факты имели место как в центральном аппарате НКВД, так и на местах» [18; 305]. Органам НКВД и Прокуратуры было дано предписание о запрете производить какие-либо массовые операции по арестам и выселению, а также были ликвидированы судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР. Постановление ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. означало лишь только формальное завершение политических репрессий в СССР. Безусловно,

репрессии уже не имели массовый характер, который был присущ 1937–1938 гг. Однако в стране по-прежнему продолжались преследования и аресты, а общество жило в атмосфере страха, «бдительности» и доносительства. Все это оказывало серьезное воздействие на моральное-психологическое состояние советских людей.

15 января 1939 г. за подписью Наркома внутренних дел СССР Комиссаром государственной безопасности 1-го ранга Л. Берия был опубликован Циркуляр № 7 «О порядке выдачи справок о детях репрессированных» [3; 309], который впервые разрешил на общих основаниях переписку между детьми, находящимися в детских домах, и их родителями, отбывающими наказание в тюрьмах и лагерях.

Ужесточение мер в отношении к несовершеннолетним также было связано с подписанием приказа НКВД СССР № 0221 от 16 июля 1939 г., который утвердил инструкцию «Об изоляторе для несовершеннолетних преступников» [3; 313–315]. В положении указывалось, что изолятор является детским учреждением закрытого типа со строгим режимом. Он предусматривал размещение в них с санкцией прокурора подростков в возрасте от 12 до 16 лет, приговоренных судами к различным срокам заключения, когда обычные меры перевоспитания не дали нужного результата.

В соответствии с приказом НКВД СССР № 609 «О включении отдела трудовых колоний несовершеннолетних в состав ГУЛАГА НКВД» от 10 сентября 1939 г. в целях объединения руководства воспитанием и трудовым использованием несовершеннолетних заключенных, на Отдел трудовых колоний НКВД СССР было возложено руководство всеми трудовыми колониями несовершеннолетних в возрасте до 18 лет» [3; 315–316]. В связи с этим предписывалось передать в трудовые колонии несовершеннолетних заключенных всех заключенных ИТЛ, коим не исполнилось 18 лет. Отдел трудовых колоний несовершеннолетних заключенных был включен в состав ГУЛАГА НКВД в качестве самостоятельного подразделения. Однако это положение трудовых колоний продлилось недолго. Уже 1 октября 1940 г. вышел приказ НКВД № 001233 «Об упразднении отделов, отделений и инспекций трудовых колоний несовершеннолетних и передаче и их приемников-распределителей в систему УИТЛК — ОИТК НКВД Республик, УНКВД краев и областей» [3; 339].

После «большого террора» был подписан приказ НКВД № 0335 «О пересмотре решений бывших троек НКВД, УНКВД по делам о несовершеннолетних преступниках» (7 октября 1939 г.), который осуждал решения троек НКВД, принятые в 1937–1938 гг. [3; 316]. В результате было установлено, что в трудколониях НКВД СССР содержалось значительное количество несовершеннолетних, осужденных бывшими тройками НКВД, УНКВД без достаточных оснований. Поэтому было приказано начальникам трудовых колоний НКВД СССР составить списки всех содержащихся в колониях несовершеннолетних, осужденных тройками, и направить их в НКВД республик, УНКВД краев и областей. В месячный срок требовалось пересмотреть все дела и принять решение. Начальникам трудколоний всех освобожденных несовершеннолетних, имеющих родителей, необходимо было сдать на их попечение. Несовершеннолетних, которые остались без родителей: до 16-летнего возраста передавали в детские учреждения Наркомпроса, свыше 16 лет предполагалось трудоустроить.

Таким образом, к 1940 г. в стране была создана репрессивно-карательная модель профилактики беспризорности и детской преступности. С высоких трибун велась пропаганда о том, что теперь проблема с детской беспризорностью решена, а если она имело место быть, то главная причина — недостаток воспитательной работы со стороны партийных и общественных органов. Если количество беспризорных детей уменьшалось, параллельно увеличивалось количество безнадзорных и осужденных детей. Об этом отмечалось в письме наркома НКВД Л. Берии и прокурора СССР М. Панкратьева в ЦК ВКП (б), адресованном на имя И. Сталина. Согласно данным Л. Берии, если в 1935 г. судебными органами было осуждено несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет 6725 чел, то в 1938 г. — 20166 чел. [3; 328], то есть мы видим трехкратное увеличение. Тогда как количество несовершеннолетних, задержанных милицией за беспризорность, сократилось с 156 тысяч в 1936 г. до 91 тысячи в начале 1939 г. [3; 329].

Весьма впечатляющая статистика была дана в докладе заместителя начальника ГУЛАГА А.П. Лепилова на имя Л. Берии от 1 марта 1940 г., где писалось: «Действующие в системе ГУЛАГА 162 приемника-распределителя за четыре с половиной года своей работы пропустили 952834 подростка, которые были направлены как в детские учреждения Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомсобеса, так и в трудовые колонии ГУЛАГА НКВД. В настоящее время в системе ГУЛАГА действуют 50 трудовых колоний закрытого и открытого типа. В колониях открытого типа находятся несовершеннолетние преступники с одной судимостью, а в колониях закрытого типа содержатся, в условиях

особого режима, несовершеннолетние преступники от 12 до 18 лет, имеющие за собой большое количество приводов и несколько судимостей. С момента решения ЦК ВКП (б) и СНК, через трудовые колонии пропущено 155506 подростков в возрасте от 12 до 18 лет, из которых 68927 судившихся и 86579 не судившихся» [3; 331].

Большая концентрация детей в исправительных учреждениях, отсутствие условий привело к высоким показателям смертности и заболеваемости. По этой причине 23 октября 1940 г. вышел Приказ НКВД СССР № 0457 «С объявлением инструкции по санитарной службе тюрем НКВД СССР» [3; 343–345]. Инструкция состояла из таких разделов, как общее положение; содержание детей в тюремных яслях; содержание детей в детских комнатах, Особенности содержания матерей, имеющих при себе детей, и беременных. Данная инструкция прописывала алгоритм действий и условия по содержанию детей и матерей. Однако, как показала действительность, прописанная инструкция практически не соблюдалась. И это было связано в большей степени с отсутствием условий соблюдать эту инструкцию, так как не хватало зданий, медикаментов, врачей, финансов и т.д. Главная причина — резко растущий контингент детей. Согласно записке начальника ГУЛАГа НКВД СССР В.Г. Наседкина и наркома СССР Л.П. Берии от 19 апреля 1941 г. в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР содержалось вместе с осужденными матерями 9400 детей в возрасте до 4-х лет, из них из-за отсутствия мест только 8000 детей помещены в детские учреждения, функционировавших в лагерях и колониях. В тюрьмах НКВД также содержалось 2500 женщин с малолетними детьми. Кроме того, в лагерях, колониях и тюрьмах имелось 8500 беременных женщин, из них на 9-м месяце беременности около 3000 человек [3; 366, 367].

7 июля 1941 г. был подписан один из антигуманных Указов Президиума Верховного Совета СССР в отношении детей — «О применении судами Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [19]. С этого документа начинается 3 этап в формировании нормативно-правовой базы репрессивной политики в отношении несовершеннолетних граждан советской страны. Третий, четвертый и пятый этапы будут проанализированы нами в статье в следующем номере журнала Вестника Карагандинского университета.

Заключение

Таким образом, на данном этапе репрессии в отношении детей были прерогативой карательно-репрессивных органов. Законодательная база позволяла применять все меры уголовного наказания к детям с 12-летнего возраста. Начиная со второй половины 1930-х гг., количество нормативных документов возросло из-за усиления идеологической войны в отношении к депортированным, спецпереселенцам, репрессированным по политическим статьям. Власть изменила отношение к людям данной категории, они автоматически лишались всех прав. Детский принудительный труд стал главным ключом в воспитании беспризорных и безнадзорных детей. Государство занималось бесперебойной доставкой рабочей силы, в том числе и детской, в систему народного хозяйства страны. Нормативная база 1930-х гг. регламентировала создание различных исправительных учреждений для несовершеннолетних, а труд считался основным методом воспитания нового советского человека. Существенно изменилось и направление деятельности детских трудовых колоний. Если в 1920-е гг. они являлись коммунами сельскохозяйственной или производственной направленности, то в 1930-е гг. они были перепрофилированы в исправительно-трудовые учреждения. Основной функцией приемников-распределителей стала фильтрация беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних с последующим распределением их в соответствующие учреждения органов просвещения, лечебные заведения или в трудовые колонии НКВД.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН АР14871138 «Дети ГУЛАГа: из истории казахстанских лагерей и спецпоселений» (ГФ Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан) на 2022–2024 гг.

Список литературы

- 1 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка (А–Д) / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М.: Изд-во «Азъ», 1992. — 907 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt
- 2 Директивы ВКП (б) и Постановления Советского правительства о народном образовании: сб. док. за 1917–1947 гг. / Сост. канд. пед. наук Н.И. Болдырев. — М.–Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1947. — 320 с.

- 3 Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / под ред. акад. А.Н. Яковлева. Сост. С.С. Виленский и др. — М.: МФД, 2002 — 631 с.
- 4 Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: [В 5 т.]. — Т. 2. Ноябрь 1929–декабрь 1930 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2000. — 927 с.
- 5 Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий: [В 2-х ч.] / под общ. ред. Г.Ф. Весновской. — Курск: Курск, 1999. — Ч. 2. — 410 с.
- 6 Иванова Г.М. Законодательная база советской репрессивной политики / Г.М. Иванова // История политических репрессий и сопротивления в СССР. — М.: Мосгорархив, 2002. — 510 с.
- 7 Ермаков В.Д. Несовершеннолетние преступники в России / В.Д. Ермаков, Н.Н. Крюкова. — М.: Ин-т междунар. права и экон. им. А.С. Грибоедова. — М.: ИМПЭ, 1999. — 225 с.
- 8 Журавлев С.В. Счастливое детство / С.В. Журавлев, А.К. Соколов // Социальная история. Ежегодник. — 1997. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1998. — С. 159–202.
- 9 Шуткова Е.Ю. Советские политические репрессии в отношении несовершеннолетних: 1917–1953: дис. ... канд. ист. наук / С.В. Журавлев. — Ижевск, 2003. — 302 с.
- 10 Постановление Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР «Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних» от 30.07.1920 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_739.htm.
- 11 Декреты Советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 г. — январь 1921 г. — М.: Политиздат, 1986. — 428 с.
- 12 Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. с предисл. Д.И. Курского. — М.: Изд. Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК, 1924 — 446 с.
- 13 Уголовный кодекс РСФСР: ред. 1926 г. — Изд. офиц. — М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1926. — 78 с.
- 14 Конституция СССР 1936 г. — М.: Изд. ЦИК СССР, 1937. — 37 с.
- 15 Постановление ВЦИК РСФСР и СНК РСФСР «Об утверждении Исправительно-трудоустройственного кодекса РСФСР» от 01.08.1933 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3915.htm.
- 16 Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: высылка, спецпоселение. 1930–1940: [В 2-х кн.] / отв. ред. Н.Н. Покровский. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН). — Кн. 1. — М., 2005. — 909 с. — Кн. 1. — М.: РОССПЭН, 2005. — 912 с.
- 17 Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: опыт художественного исследования / А.И. Солженицын. — Екатеринбург: Изд-во «У-Фактория», 2006. — 564 с.
- 18 История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х–первая половина 1950-х годов: Собрание документов: [В 7-ми т.]. — Т. 1. Массовые репрессии в СССР. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. — 728 с.
- 19 Указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении судами Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. "О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних"» от 7.07.1941 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131175>

К.К. Абдрахманова, З.Г. Сактаганова

Кеңес өкіметінің кәметке толмағандарға қатысты репрессиялық саясаты 1918–1941 жж: нормативтік-құқықтық базаны талдау (1 және 2 кезеңдер)

Мақалада кәметке толмағандарға қатысты репрессиялық саясаттың кеңестік нормативтік-құқықтық базасы қарастырылған. Авторлар балаларды қуғын-сүргін саясатының мәні мен ауқымын ашатын негізгі заңдарды, қаулыларды, сондай-ақ өзге де директивалық құжаттарды талдаған. Қуғын-сүргінге ұшыраған балалардың негізгі категориялары анықталып, сипатталған. 1918 жылдан 1958 жылға дейін қолданыстағы нормативтік-құқықтық базаны жүйелі отырып, авторлар бес кезеңді анықтаған. Мұнда негізгі критерий кәметке толмаған контингентке қатысты репрессиялық саясатты қатандатуға немесе жеңілдетуге бағытталған заңнамалық құжаттар болды. Мақалада 1918 жылдан 1941 жылдың маусымына дейінгі алғашқы екі кезеңнің нормативтік құжаттары зерттелген. Қорытындылай келе, авторлар кеңестік органдар әлеуметтік қауіпті балаларды қоғамнан тыс деп тануға және оларды өз әдістерімен тәрбиелеуге мүмкіндік беретін «Өте құпия» және «Құпия» деген арнайы гриппен нормативтік-құқықтық база әзірледі деген қорытындыға келді. Балаларға арналған мәжбүрлі еңбек оларды тәрбиелеудің негізгі әдісіне айналды. Бұл құқықтық база халықаралық құқықтың нормалары мен қағидаттарына ғана емес, сонымен қатар ресми кеңестік құқықтық жүйеге де сәйкес келмеді.

Кілт сөздер: нормативтік-құқықтық база, балалар үйі, тәрбиелік еңбек колониясы, балалар панасыздығы, балалар қараусыздығы, кәметке толмаған сотталғандар, ГУЛАГ балалары.

K.K. Abdrakhmanova, Z.G. Saktaganova

Repressive policy of the Soviet government in relation to minors in 1918–1941: analysis of the regulatory framework (stages 1 and 2)

The article considers the Soviet legal framework for repressive policies towards minors. The authors analyzed the main laws, regulations, as well as other policy documents that reveal the essence and scope of the policy of repression of children. The article defines and characterizes the main categories of children subjected to repression. Having systematized the existing regulatory framework, the authors identified five stages from 1918 to 1958, where the main criterion was legislative documents aimed at tightening or softening the repressive policy towards the country's minor contingent. This article discusses the regulatory documents of the first two stages from 1918 to June 1941. In conclusion, the authors concluded that the Soviet authorities developed a special regulatory framework under the heading “top secret” and “secret”, which naturally allowed recognize socially dangerous children as outcasts of society and educate them with their own methods. Forced labor for children has become the main method in their upbringing. This legal base not only did not comply with the norms and principles of international law, but was also contrary to the official Soviet legal system.

Keywords: regulatory framework, orphanage, educational labor colony, child homelessness, child neglect, convicted juveniles, children of the GULAG.

References

- 1 Ozhegov, S.I., & Shvedova, N.Yu. (1992). *Tolkovyi slovar russkogo yazyka (A–D)* [Explanatory dictionary of the Russian language (A–D)]. Moscow: Izdatelstvo Az. *lib.ru*. Retrieved from http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegov_a_d.txt [in Russian].
- 2 Boldyrev, N.I. (Ed.). (1947). *Direktivy VKP (b) i Postanovleniia Sovetskogo pravitelstva o narodnom obrazovanii: Sbornik dokumentov za 1917–1947 gody* [Directives of the CPSU (b) and resolutions of the Soviet government on public education: A collection of documents for 1917–1947]. Moscow: Leningrad: Izdatelstvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR [in Russian].
- 3 Yakovleva, A.N., & Vilenskii, S.S. (Eds.). (2002). *Deti GULAGa. 1918–1956* [Children of the Gulag. 1918–1956]. Moscow: MFD [in Russian].
- 4 Danilov, V.R., Manning, R., & Violy, L. (Eds.). (2000). *Tragediia sovetskoi derevni. Kollektivizatsiia i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy. [V 5-ti tomakh]. Tom 2. Noiabr 1929 — dekabr 1930* [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. 1927–1939. Documents and materials. In 5 vols. Vol. 2. November 1929 — December 1930]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].
- 5 Vesnovskoi, G.F. (Eds.). (1999). *Sbornik zakonodatelnykh i normativnykh aktov o repressiiakh i rehabilitatsii zhertv politicheskikh repressii v 2-kh chastiakh* [Collection of legislative and regulatory acts on repression and rehabilitation of victims of political repression in 2 parts]. Kursk: Kursk [in Russian].
- 6 Ivanova, G.M. (2002). *Zakonodatelnaiia baza sovetskoi repressivnoi politiki* [Legislative base of the Soviet repressive policy]. *Istoriia politicheskikh repressii i soprotivleniia v SSSR — The history of political repression and resistance in the USSR*. Moscow: Mosgorarkhiv [in Russian].
- 7 Ermakov, V.D., & Kriukova, N.N. (1999). *Nesovershennoletnie prestupniki v Rossii* [Juvenile delinquents in Russia]. Moscow: Institut mezhdunarodnogo prava i ekonomiki imeni A.S. Griboedova [in Russian].
- 8 Zhuravlev, S.V., & Sokolov, A.K. (1998). *Schastlivoe detstvo* [Happy childhood]. *Sotsialnaia istoriia. Ezhegodnik 1997. — Social history. Yearbook 1997*. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].
- 9 Shutkova, E.Yu. (2003). *Sovetskie politicheskie repressii v otnoshenii nesovershennoletnikh: 1917–1953* [Soviet political repressions against minors: 1917–1953]. *Candidate's thesis*. Izhevsk [in Russian].
- 10 *Postanovlenie Narkomprosa RSFSR, Narkomzdrava RSFSR, Narkomiusta RSFSR «Instruktsiia Komissiiam po delam o nesovershennoletnikh» ot 30.07.1920* [Resolution of the People's Commissariat for Education of the RSFSR, the People's Commissariat of Health of the RSFSR, the People's Commissariat of Justice of the RSFSR “Instruction to Commissions on juvenile cases” dated 30.07.1920]. (n.d.). *libussr.ru*. Retrieved from https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_739.htm [in Russian].
- 11 (1986). *Dekrety Sovetskoi vlasti. T. XII. Dekabr 1920 g. — yanvar 1921 g.* [Decrees of the Soviet government. Vol. XII. December 1920 — January 1921]. Moscow: Politizdat [in Russian].
- 12 Kursky, D.I. (1924). *Ugolovnyi kodeks RSFSR ot 01.06.1922 g.* [The Criminal Code of the RSFSR of 01.06.1922]. Moscow: Izdanie Voennoi kollegii Verkhovnogo tribunala VTsIK [in Russian].
- 13 (1926). *Ugolovnyi kodeks RSFSR: redaktsii 1926 goda* [The Criminal Code of the RSFSR: editions of 1926]. Moscow: Yuridicheskoe izdatelstvo NKYu RSFSR [in Russian].
- 14 (1937). *Konstitutsiia SSSR 1936 g.* [The Constitution of the USSR 1936]. Moscow: Izdanie TsIK SSSR [in Russian].
- 15 *Postanovlenie VTsIK RSFSR i SNK RSFSR «Ob utverzhdenii Ispravitelno-trudovogo kodeksa RSFSR» ot 1.08.1933 g.* [Resolution of the Central Executive Committee of the RSFSR and the Council of People's Commissars of the RSFSR “On approval

of the Correctional Labor Code of the RSFSR” dated 1.08.1933]. (n.d.). *libussr.ru*. Retrieved from https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3915.htm [in Russian].

16 Pokrovskii, N.N. (Eds.). (2005). *Politbiuro i krestianstvo: vysylka, spetsposelenie. 1930-1940: vysylka, spetsposelenie. 1930-1940* [The Politbureau and the Peasantry: expulsion, special settlement. 1930-1940: expulsion, special settlement. 1930-1940]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].

17 Solzhenitsyn, A.I. (2006). *Arhipelag GULAG 1918-1956: opyt khudozhestvennogo issledovaniia* [Archipelago GULAG 1918-1956: the experience of artistic research]. Ekaterinburg: Izdatelstvo “U-Faktoriia” [in Russian].

18 (2004). *Istoriia stalinskogo Gulaga. Konets 1920-kh — pervaiia polovina 1950-kh godov: Sbranie dokumentov v 7-mi tomakh* [The history of Stalin's Gulag. The end of the 1920s — the first half of the 1950s: A collection of documents in 7 volumes]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].

19 Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR O primenenii sudami Postanovleniia TsIK i SNK SSSR ot 7 apreliia 1935 g. «O merakh borby s prestupnostiu sredi nesovershennoletnikh» ot 7.07.1941 g. [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR On the application by the courts of the Decree of the CEC and the Council of People's Commissars of the USSR of April 7, 1935 “On measures to combat juvenile delinquency” of 07.07.1941]. (n.d.). *libussr.ru*. Retrieved from <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131175> [in Russian].